

Не помогает реконструировать Переяславский свод начала XIII в. и южная Ипат. Фрагменты владимирского летописания, сохранившиеся в ней, отражают чтения, присущие как Лавр. (например, нет прибавки «в Переяславле Новем» под 6665 г.), так и Радз. (например, «брат его Всеволод» под 6684 г.).⁴² М. Д. Приселков объяснял эту двойственность тем, что Ипат. имела источником северо-восточный свод 1228—1237 гг., соединивший традицию летописания конца XII в. (переданную ростовским летописцем XIII в.) с переяславско-владимирским летописанием начала XIII в.⁴³

В сколько-нибудь полном объеме переяславско-владимирское летописание начала XIII в. отразилось лишь в II и в той версии Переяславского свода, которая читается в Радз. Версия эта отражает широкие политические планы сыновей Всеволода — Юрия и Ярослава,⁴⁴ разрушенные поражением под Липицей в 1216 г.

И. О. КОЛОСОВА

**ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ
К РЯДНОЙ СПАСО-МИРОЖСКОГО МОНАСТЫРЯ
И СЕМЕНА ЖАВОРОНКА С СЯБРАМИ
НА ЗЕМЛЮ ПОДГРАМСКУЮ**

Среди источников по истории Псковской земли XIV—XV вв. важное место принадлежит частному земельному акту. Количество известных к настоящему времени псковских грамот невелико; тем более важно внимательное отношение к каждой из них. Большое значение имеет точная датировка документа. Грамота, получившая точную дату, находит свое строго определен-

дал это крайне неточно. В результате известие об участии в заговоре против Андрея «Офрема Моюзича», взятое в Московском своде из Софийской I летописи (ПСРЛ. Л., 1925, т. V, с. 174), он считает заимствованием из Радз., известие о стоянии новгородцев «под Воробино» во время похода 6722 (1214) г., взятое из той же летописи, — заимствованием из Новгородской первой летописи (там же, с. 106 и 158) и т. д. Никаких примеров совпадений текста Московского свода и II за 1206—1214 гг. Ю. А. Лимов не приводит (там же, с. 156—159).

⁴² Шахматов А. А. Исследование..., с. 43—45.

⁴³ Приселков М. Д. История..., с. 47, 93, 95.

⁴⁴ Некоторое представление о широте их претензий дает известие, попавшее в свод середины XV в. («свод 1448 г.»), по-видимому, из источника, связанного со смоленскими Ростиславичами. Юрий, согласно этому источнику, заявлял накануне липицкой битвы: «Мне же, брате Ярославе, Володимерьскаа земля и Ростовская, а тебе Новъгород, а Смоленскъ брату нашему Святославу, а Киев дадим черниговским князем, а Галичъ нам же» (ПСРЛ. Пг., 1915, т. IV, ч. I, вып. 1, с. 190).

ное место среди других подобных ей документов. Рассмотрение всей совокупности точно датированных актов помогает уяснить динамику процессов, характерных для той или иной эпохи. Важно также правильно локализовать упоминаемые в грамоте объекты. Это позволяет определить границы земельных владений, их размеры.

В настоящее время исследователи постоянно обращаются к двум наиболее значительным публикациям псковских грамот.¹ Существенным недостатком первой из них является неточность датировок некоторых документов, на что уже обращали внимание исследователи.² Для псковских грамот этот недостаток в какой-то мере исправлен Л. М. Марасиновой. Так, купчие попа Филиппа на землю на Камне и под Ригиной горой, которые датированы в ГВНП XV в.,³ Л. М. Марасинова сочла возможным датировать второй половиной XIV в. Ею были разысканы и опубликованы еще две грамоты, в которых упоминается поп Филипп.⁴ Основанием для датировки всего комплекса грамот стало упоминание в одной из них игумена Спасо-Мирожского монастыря Алексея, а также бояр Колотиловичей и некоторых других лиц.⁵

Интересно в связи с этим обратить внимание на рядную,⁶ опубликованную в ГВНП под № 345. Рядная сохранилась в выписи 1694 г. из дела на владения Спасо-Мирожского монастыря.⁷ Столбец состоит из шести сставов (склеек). Текст написан скорописью XVII в. Поля широкие, до 4 см. На оборотной стороне надпись: «справил Матеика Соболев». На склейках также есть подписи.

Выпись в казну Спасо-Мирожского монастыря была дана 17 декабря 1694 г. по распоряжению псковского воеводы П. М. Апраксина на пожню у Иваровиц (Иворовиц) в Сенской губе Изборского уезда. С просьбой об этом обращался стряпчий монастыря Ермолка Черной. В челобитной указывалось, что пожня у д. Иворовицы⁸ «написана под их монастырскую вотчинную деревню

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова/Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. 408 с.— Далее: ГВНП. См.: *Марасинова Л. М.* Новые псковские грамоты XIV—XV вв. М., 1966. 210 с.— Далее: НПГ.

² *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962. 387 с.; *Андреев В. Ф.* О датировке некоторых двинских грамот.— В кн.: ВИД. Л., 1978, X, с. 181—199.

³ ГВНП, с. 328—329, № 342, 343.

⁴ НПГ, с. 49, № 4; с. 50—51, № 6.

⁵ Там же, с. 48, № 3; с. 46—47, № 1.

⁶ Издателями документ назван «раздельной». Между тем по формуляру («Се порядная...») это скорее рядная. «Порядной» называл грамоту Н. П. Лихачев (*Лихачев Н. П.* Печати Пскова.— Советская археология, 1960, № 3, с. 232). Л. М. Марасинова отмечает близость псковских рядных и раздельных грамот по формуляру и содержанию (НПГ, с. 41).

⁷ Псковский музей-заповедник. Отдел рукописных и старопечатных фондов (Древлехранилище), ф. 736, № 60, инв. № 579.— В ГВНП приведен старый номер.

⁸ Д. Иворовица, как указано в челобитной, принадлежала монастырю Воскресения со Стадища на Зацское.

Подграмье в харатеинной данои, а та харатеинная даная вся излежалась да попортилась, а владеют де тои пожею изстари до писца и после писца ... и по се число, и никакова спору и челобитья ни от кого не бывало ...». Текст «харатеинной данои» приведен в выписи полностью на втором и третьем сставах.

Этот случай достаточно типичен. Харатейными грамотами в делопроизводстве XVI—XVII вв. назывались земельные акты XIV—XV вв. Л. М. Марасинова отмечает, что «земельная документация республиканских властей не только функционировала наряду с земельными документами великокняжеской администрации, но в ряде случаев оставалась единственным подтверждением права собственности на земли вплоть до второй половины XVII в. Этим и объясняется тот факт, что в спорных делах XVII в. сплошь и рядом встречаются копии со старинных грамот XIV—XV вв.».⁹

В ГВНП текст грамоты разбит на фразы. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами. Сохранена буква «ѣ». В целом можно согласиться с предлагаемым издателями чтением. Приведем только некоторые уточнения.

В перечне сябров—контрагентов Спасо-Мирожского монастыря — среди прочих имен издатели грамоты прочли: «... и з Домахаю, и с Селиловою ...» Между тем в выписи отчетливо читается «... и з Домахаю с Селиловою ...» Здесь несомненно имеется в виду одно лицо, а именно Домаха. Форма «Селиловая» указывает на замужнюю женщину или вдову.¹⁰ Видимо, после смерти Селилы интересы семьи в общине представляла его вдова. С включением женского имени в перечень сябров мы встречаемся также в данной 1459—1465 гг.¹¹

Можно согласиться с передачей топонимов в издании. Отметим только, что предложенное издателями чтение «при Кремн»¹² не бесспорно. Правильнее читать «прикреми», т. е. прикремные угодья; этот термин встречается в ряде грамот.¹³ Впрочем, издателями отмечены плохо читаемые и неясные места. Скорее всего переписчик не смог разобрать некоторые названия из-за плохой сохранности подлинника.

Каким же временем следует датировать рядную, представленную монастырем? Издателями она отнесена к XV в., но эта датировка не аргументирована.

⁹ НПГ, с. 20.

¹⁰ См. напр.: «... преставися княгиня Изяславляя» (*Срезневский П. П. Материалы для словаря древнерусского языка*. М., 1958, т. I, с. 1397).

¹¹ НПГ, № 23, с. 61.

¹² «... А что селее поже, и при Кремн, и болото...» (ГВНП, с. 330, № 345).

¹³ НПГ, с. 46, № 1; с. 53, № 10; с. 58, № 16; с. 59—60, № 19; с. 62—63, № 24. — Крем, или кремь, — лучшая часть заповедника, крепкий и крупный строевой лес. См.: *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка*. М., 1955, т. 2, с. 189; *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка*. М., 1967, т. II, с. 371.

Исследователям рядная на землю Подграмскую стала известна еще в 30-е гг. XX в. Н. П. Лихачев ознакомился с ней по списку Л. А. Творогова. Лихачев считал несомненной принадлежность акта к республиканскому времени, но скептически относился к возможности точно его датировать. В то же время исследователь обратил внимание на то, что в качестве послухов в грамоте названы посадник и лица с отчествами. Он высказал предположение, что в присутствии посадника к грамоте могла быть приложена государственная печать Пскова. Отметим, что республиканскими (посадничьими) печатями Лихачев считал «печати псковские» 6933 и 6977 гг.¹⁴ Итак, исследователь склонялся к датировке рядной XV в.

Л. В. Черепнин относил рассматриваемую грамоту к началу 80-х гг. XV в. Он предположил, что названный в грамоте в качестве послуха посадник Иван может быть отождествлен с посадником Иваном Агафоновичем (Гахоновичем), двор которого псковичи «посекли» в 1483 г. По мнению Черепнина, рядная на землю Подграмскую отражает тот же процесс, что и правая грамота князя Ярослава Васильевича и посадников псковских 1483 г.,¹⁵ — наступление монастыря на земли смердьей общины.¹⁶

Л. М. Марасинова, не останавливаясь специально на датировке рядной, все же согласилась с отнесением ее к XV в.¹⁷

Предложенную издателями датировку приняла также О. С. Мжельская. Среди памятников псковской деловой письменности XIV—XV вв. ею выделена группа актов, в которых встречаются только собственно псковские или новгородско-псковские слова. В эту группу включена и рядная на землю Подграмскую.¹⁸

Итак, все исследователи относят рассматриваемую грамоту к XV в. Между тем ни язык документа, ни его формуляр,¹⁹ ни упоминание в нем «чернцов святого Спаса»²⁰ не исключают более ранней его датировки. Издателям следовало бы предложить широкую дату — XIV—XV вв. Мы попытаемся обосновать более точную дату акта.

Основанием для датировки грамот часто служат имена контрагентов сделок, а также послухов. Приведем список названных в грамоте имен:

¹⁴ Лихачев Н. П. Печати Пскова, с. 232.

¹⁵ ГВНП, с. 326—328, № 340.

¹⁶ Черепнин Л. В. Псковские грамоты конца XV в. как исторический источник. — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964, с. 428—433.

¹⁷ НПГ, с. 103.

¹⁸ Мжельская О. С. Местная лексика в псковской деловой письменности XIV—XV вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1956, с. 42.

¹⁹ Ср.: НПГ, с. 47, № 2.

²⁰ «Чернцы святого Спаса» — мопахи основанного в XII в. Спасо-Мирожского монастыря.

Представитель монастыря	Смерды- общинники	Послухи
Игумен Тимофей	Семен Жаворонок Кузьма Якуп Домаха Селиловая Коляда Василий	Иван посадник Илья Борисов Андрей Стефанович Федор Киселевич Обрад Клевчевич Анхим Рыглинчич Елентий Олисимкович Анкип Михайлович

Игумен Мирожского монастыря по имени Тимофей по другим источникам неизвестен.²¹ Исключительно редко попадали на страницы летописей имена крестьян-общинников. Другое дело — послухи. Отметим, что в опубликованных псковских грамотах среди послухов часто фигурируют посадники,²² сотские,²³ судьи,²⁴ а также лица с отчествами.²⁵

Среди псковских посадников XIV—начала XVI в. шестеро носили имя Иван. Это Иван, названный в псковских летописях под 1349 г.,²⁶ Иван Сидорович (упоминается с 1407 по 1441 г.),²⁷ Иван Ларионович (1436 г.),²⁸ Иван Агафонович (1447—1485/86 гг.),²⁹ Иван Теншин (1501 г.),³⁰ Иван Яковлевич Кротов (1510 г.).³¹

Илья Борисов (Борисович) также известен по летописям. Первые упоминания о нем связаны с Псковской третьей летописью. Под 6849 г. в рассказе об осаде немцами Изборска говорится: «... и потерпе князь Юрги, и Илья Борисовичь, и Володша Стрылиловичь, и Борис поп, и инехъ много пскович потерпеша, кто был в Изборске...» Сражение с немцами на Мекужицком поле, которое предшествовало осаде Изборска, произошло 2 августа.³² Несколько раньше, в мае, псковичи «... поехали в лодьх воевати о Ильи о посаднике, в рекоу Омовжю и приехаше во Псковъ добры здоровы».³³ В этих сообщениях речь идет скорее всего об одном и том же лице.

И. К. Лабутина обратила внимание на то, что статья «В лето 6849» в псковских летописях следует за статьей с датой «6847»

²¹ Лихачев Н. П. Печати Пскова, с. 232.

²² НПЛ, с. 53, № 10; с. 61—62, № 23; с. 68, № 29.

²³ Там же, с. 47, № 2; с. 52, № 9.

²⁴ Там же, с. 59—60, № 19.

²⁵ Там же, с. 47, № 2; с. 49, № 4; с. 51, № 7; с. 53, № 10.

²⁶ Псковские летописи. М., 1955, вып. II, с. 26, 99.

²⁷ Там же. М.; Л., 1941, вып. I, с. 30, 37, 38, 41, 43, 45; вып. II, с. 33, 35, 37, 42—44, 114, 118, 120, 124, 128, 130, 134.

²⁸ Там же, вып. I, с. 43, 44; вып. II, с. 40, 45, 132.

²⁹ Там же, вып. I, с. 68, 70, 71, 76, 77, 79, 80; вып. II, с. 53, 55, 56, 66, 68, 157, 158, 171, 182, 193, 198, 200, 218, 220.

³⁰ Там же, вып. I, с. 86; вып. II, с. 252.

³¹ Взятие Пскова. — В кн.: Масленникова Н. И. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955, с. 192.

³² Псковские летописи, вып. II, с. 95.

³³ Там же, с. 93.

и предшествует статье, датированной 6851 г. Сравнение известий, содержащихся в этих статьях, с известиями Компиционного списка Новгородской первой летописи показало, что в псковских летописях в статье 6849 г. объединены известия за 6849 и 6850 гг. Отъезд князя Александра Всеволодовича из Пскова, по мнению И. К. Лабутинной, может быть датирован концом 1341 или первой половиной 1342 г.³⁴ В то же время известие об отъезде князя Александра Всеволодовича в летописной статье 6849 г. в Псковской третьей летописи предшествует сообщению о походе посадника Ильи и псковичей в немецкие земли. Этому последнему сообщению предшествует в псковских летописях и известие о постройке немцами Нового городка «на реке на Пивже, на Псковской земле».³⁵ Постройка Нового городка³⁶ на земле дерптского епископа датируется в хронике Вартберга 25 марта («в день благовещения») 1342 г.³⁷ В хронике Рюссова есть сообщение о постройке этого городка в день благовещения 1341 или 1342 г.³⁸

Итак, первые сведения об Илье Борисовиче (он же — посадник Илья) относятся к весне и лету 1342 г.

Косвенное указание на посадника Илью мы встречаем также под 1343 г.: в сражении с немцами был убит «Онтон сын посаднич Ильин».³⁹ В 1348 г. посадник Илья возглавил псковский отряд, посланный на помощь новгородцам под Орешек.⁴⁰ Уже высказывалось предположение о том, что посадник Илья мог быть сыном посадника Бориса в начале XIV в.⁴¹ Отметим, что в рядной на землю Подграмскую Илья Борисович назван без титула посадника.

Имя Андрея Стефановича названо в Псковской третьей летописи под 1343 г. Он был послан под Изборск для проверки известия о гибели псковского войска.⁴²

Таким образом, из восьми лиц, упомянутых в грамоте в качестве послухов, двое скорее всего действовали в начале 40-х гг. XIV в. и несколько позднее. К концу 40-х гг. относится и деятельность одного из посадников по имени Иван. Другие данные

³⁴ Лабутина И. К. Псковские летописи и грамоты как источник по исторической топографии Пскова XIV—XV вв. — В кн.: Русский город. М., 1982, вып. 5, с. 107.

³⁵ Псковские летописи, вып. II, с. 93.

³⁶ В немецких источниках — Нейгаузен или Фрауенбург.

³⁷ Ливонская хроника Германа Вартберга. — В кн.: Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879, т. II, с. 103.

³⁸ Ливонская хроника Балтазара Рюссова. — Там же, с. 235. — Рюссов сообщает, что в 1341 г. на должность магистра Ливонского ордена вступил Борхард фон Дрейлеве; в этом же году он построил замок Фрауенбург, который вскоре был осажден русскими. Далее у Рюссова следует сообщение о восстании в Эстонии в 1343 г.

³⁹ Псковские летописи, вып. II, с. 97.

⁴⁰ Там же, с. 26, 98.

⁴¹ Кафенгауз Б. Б. Посадники и боярский совет. — В кн.: Кафенгауз Б. Б. Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики. М., 1969, с. 51.

⁴² Псковские летописи, вып. II, с. 98.

(особенности языка, формуляр и т. д.) не противоречат датировке документа 40-ми гг. XIV в.

Рядная на землю Подграмскую содержит некоторые сведения о псковских посадниках. Летописные данные о посадниках XIV в. весьма отрывочны и скудны. Исследователи, обращавшиеся к проблемам организации псковского посадничества в XIV в., отмечали, что одновременно могли действовать один или два посадника; они избирались на вече из числа бояр.⁴³

До конца 30-х гг. XIV в. мы не встречаем в летописях одновременного упоминания нескольких посадников.⁴⁴ К этому периоду относится деятельность Бориса,⁴⁵ Селилы Олексинича,⁴⁶ Шелогя.⁴⁷ Известны даты смерти всех этих посадников. Скорее всего до конца 30-х гг. XIV в. посадничество было пожизненным.

С начала 40-х гг. XIV в. появляются известия об одновременном посадничестве нескольких лиц. Так, в рассказе псковских летописей о походе на пемцев и сражениях в мае—июле 1343 г. названы одновременно два посадника — Володша и Корман; имеется также указание на то, что Илья был в это время посадником.⁴⁸ В Новгородской первой летописи в связи с этими событиями упоминается псковский посадник Корман; назван здесь, кроме того, неизвестный по псковским источникам посадник Данила.⁴⁹

Итак, в 1343 г. действовали одновременно четыре псковских посадника, причем один из них — Илья Борисович — посадничал уже весной 1342 г. Если наше предположение о пожизненности посадничества правильно, то рядная на землю Подграмскую могла быть составлена до весны 1342 г., так как Илья Борисович назван в ней без титула посадника. Нижней датой рядной следует считать 7 сентября 1338 г. — дату смерти посадника Шелогя. Возможно, что Иван, названный в грамоте в качестве полсуха, сменил Шелогю на посту посадника. Если названный в ряд-

⁴³ См.: *Беллев Ш. Д.* Рассказы из русской истории. Кн. III. История города Пскова и Псковской земли. М., 1867. 443 с.; *Костомаров Н. П.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада: (История Новгорода, Пскова и Вятки). — В кн.: *Костомаров Н. П.* Исторические монографии и исследования. СПб., 1904, кн. 3. 498 с.; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. 344 с.; *Ключевский В. О.* Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919. 543 с.; *Кафенгауз Б. В.* Посадники и боярский совет, с. 36—71.

⁴⁴ Единственное исключение — сообщение Тихановского списка Псковской первой летописи под 6835 г.: упоминается посадник Шелогя «со иными посадники со старенними» (см.: Псковские летописи, вып. I, с. 17). В других списках псковичи, сопровождавшие Шелогю, посадниками не названы.

⁴⁵ Псковские летописи, вып. I, с. 14; вып. II, с. 22, 88; ГВНП, с. 318. № 333; *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916, с. 140.

⁴⁶ Псковские летописи, вып. I, с. 15; вып. II, с. 23, 89.

⁴⁷ Там же, вып. I, с. 17; вып. II, с. 23—24, 91—92.

⁴⁸ Там же, вып. II, с. 25—26, 97.

⁴⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, с. 357, 459.

пой па землю Подграмскую и в псковских летописях под 1349 г. посадник Иван — одно и то же лицо, то получается, что в 1343 г. в Пскове было не четыре, а пять посадников. Правда, следует помнить о широкой распространенности имени Иван.

Все изложенное выше позволяет, на наш взгляд, датировать рядную на землю Подграмскую 1338—1342 гг., а введение коллективного посадничества в Пскове — рубежом 30—40-х гг. XIV в.

Безусловно, предложенная нами передатировка рядной на землю Подграмскую является гипотезой; она в дальнейшем может быть подтверждена или опровергнута.

Локализацией объектов, упоминаемых в псковских грамотах XIV—XV вв., занималась Л. М. Марасинова. Она привлекала материалы писцовых описаний XVI—XVII вв., карты и планы Генерального межевания земель, статистические данные конца XIX в. В ряде случаев ей удалось определить границы земельных владений, проследить за их изменениями. Изучение псковских частных актов позволило Л. М. Марасиновой прийти к выводу, что «Псковская земля в XIV—XV вв. представляла собой пеструю мозаику мелких и мельчайших участков земли, принадлежавших различным владельцам. Этот вывод может быть подкреплён документами более позднего времени: писцовыми книгами XVI—XVII вв.». ⁵⁰

Л. М. Марасинова сделала попытку локализовать и объекты, названные в рядной на землю Подграмскую. Д. Подграмье («земля Подграмская») она отождествляет с д. Подгранья, отмеченной на Генеральном плане Псковского уезда в районе погоста Камно близ деревень Темша, Очкорина, Подмогилье и Боровицы. ⁵¹ Нам такая локализация представляется неверной. Дело в том, что по административному делению XVI—XVII вв. эти деревни находились в Каменской губе Завелицкой засады Псковского уезда. ⁵² В выписи 1694 г., данной Спасо-Мирожскому монастырю на землю у Иворовиц, указано, что упоминаемые в «хатерейной» земли находятся в Сенской губе Изборского уезда. ⁵³

В псковских летописях и грамотах встречаются различные варианты топонима «Грам» — Подграмье, земля Подграмская, Грамский путь, Грамское болото. ⁵⁴

Пустощью и д. Подгранья (Подгранье) в конце XVI в. владела церковь Мины великомученика в с. Кусва. ⁵⁵ В писцовой

⁵⁰ НПГ, с. 141.

⁵¹ Там же, с. 104, схема 2.

⁵² ЦГАДА, ф. 1209, кн. 355, ч. I, л. 301; кн. 830, л. 1084 и др.; кн. 831, л. 253 и др.; кн. 17747, л. 500 и др.; кн. 826, л. 796; кн. 358, л. 2 и др.

⁵³ Псковский музей-заповедник, Древлехранилище, ф. 736, № 60, инв. № 579.

⁵⁴ Псковские летописи, вып. II, с. 95—96; НПГ, с. 50, № 5; с. 68, № 29. — Во всех случаях речь идет о местностях между Псковом и Изборском; в грамотах имеется в виду район погоста Камно.

⁵⁵ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. Псков и его пригороды. М., 1913, с. 139; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 355, ч. 1, л. 301 об.

книге 17747, представляющей собой список 20-х гг. XVII в. с кн. 355 с некоторыми дополнениями, пустошь Подгранья также названа владением церкви Мины. Причем отмечено, что эти земли были взяты у псковского дьяка Богдана Логинова. Прежним владельцем земель, входивших в поместье Богдана Логинова, был псковский наместник и воевода Иван Петрович Шуйский.⁵⁶ И. П. Шуйский являлся псковским наместником с 1573 по 1586 г.,⁵⁷ но ко времени описания земель Г. И. Мещаниновым-Морозовым и И. В. Дровниным в 1585—1587 гг. его земли в Псковском уезде числились уже за другими владельцами. Писцовые книги 1625—1627 и 1680 гг. по-прежнему называют пустошь и д. Подгранье владением церкви Мины великомученика в Кусве.⁵⁸

Таким образом, пустошь и деревня Подгранья в Каменской губе Завелицкой засады не принадлежали в XVI—XVII вв. Спасо-Мирожскому монастырю и не могут быть отождествлены с землей Подграмской рассматриваемой нами грамоты.

В то же время существуют документы середины XVII в., которые свидетельствуют о том, что д. Подграмье в Сенской губе Изборского уезда принадлежала Спасо-Мирожскому монастырю. Это данная на монастырскую отхожую землю игумену Ионе с братъею (1645 г.)⁵⁹ и список с отводной на землю игумену Афанасию с братъею (1652 г.).⁶⁰ В этих документах речь идет об отхожей монастырской земле в Поленях «въ Изборском уезде в Сенской губе деревни Подграмья».

Описание интересующей нас Сенской губы Изборского уезда имеется в кн. 355 (1585—1587 гг.) и списках XVII в. с нее. Спасо-Мирожскому монастырю здесь принадлежали «деревня Подгривье, всего три деревни да четырнадцать пустошей в живущемъ, четырнадцать четей с осминою пашни в пуге, сошново писма соха без трети полполпол чети сохи».⁶¹ Владением Воскресенского со Стадища монастыря на Запсковье названа пустошь Иворовица.⁶²

Сененская межа, названная в рядной на землю Подграмскую, связана с погостом Сенно; это название встречается в писцовых

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 17747, л. 500, 669, 669 об.

⁵⁷ Разрядная книга 1495—1598 гг. М., 1966, с. 251, 277, 294, 308—310, 319, 330, 346, 358, 362, 365, 378; Псковские летописи, вып. II, с. 264; ПСРЛ. М., 1956, т. XIV, с. 36.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 826, л. 814; кн. 358, л. 39 об.

⁵⁹ Труды Псковского археологического общества за 1910—1911 гг. Псков, 1911, вып. 7, с. 71—72.

⁶⁰ Там же, с. 72—73.

⁶¹ Сборник Московского архива Министерства юстиции, т. 5, с. 316; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 355, ч. II, л. 688; кн. 831, л. 638 об.; кн. 827, ч. II, л. 729 об. — В алфавитном списке населенных пунктов, составленном по писцовым книгам, этот топоним передан как «Подгридь». См.: Иванов П. И. Обзорение писцовых книг по Новгороду и Пскову. М., 1841, с. 211.

⁶² ЦГАДА, ф. 1209, кн. 355, ч. II, л. 689; кн. 831, л. 640; кн. 827, ч. II, л. 735 об. — В кн. 827 (ч. II) владельцем пустоши Иворовица назван некий Субота Лучанинов (л. 724—724 об.).

книгах.⁶³ Название «Лукина пожня», возможно, связано с известной по писцовым книгам деревней и пустошью Луки.⁶⁴

В конце XIX в. в окрестностях с. Сенно существовали деревни Иверицы, Лука, Подграмье.⁶⁵ По сведениям И. И. Василева, деревня и пустошь Иверицы Изборской волости находились в 19 верстах от Пскова, д. Подграмье — в 18 верстах, а д. Лука — в 27 верстах. Погост, деревня и дача Сенно находились в 22 верстах от Пскова.⁶⁶ Все эти населенные пункты отмечены и на современной карте Печорского района Псковской области.⁶⁷

Уже в конце XIX в. псковским краеведом были известны археологические памятники в этом микрорегионе. Ф. А. Ушаков отмечает «курганы, называемые в народе могильниками», близ деревень Верхний Конопец, Луков, Тешевиц и Ивериц при погосте Сенно. По его данным, на курганах были каменные кресты с традиционными надписями.⁶⁸ Н. Ф. Окулич-Казарин отмечает курган с крестом при д. Иверицы, а у д. Луки — несколько курганов, близ которых находили неизвестные монеты и оружие; здесь же был каменный крест. У погоста Сенно также был курган.⁶⁹

В 1922 г. этот район обследовала М. Х. Шмидехельм. Ею зафиксирован курганно-жальничный могильник у д. Иверицы, в 150—200 м к северо-востоку от деревни, по дороге к д. Подграмье. На территории могильника были обнаружены каменные кресты.⁷⁰

Все эти памятники являются несколько более ранними или даже современными нашей грамоте. Селища, существовавшие одновременно с известными в окрестностях Изборска курганами и жальниками, в конце XIX—начале XX в. не были обнаружены. В настоящее время Изборск и его окрестности изучаются экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В. В. Седова. Появились уже первые публикации итогов обследо-

⁶³ Сборник Московского архива Министерства юстиции, т. 5, с. 315—317; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 355, ч. II, л. 687—690 об.; кн. 831, л. 637—641 об.; кн. 827, ч. II, л. 722—739 об.

⁶⁴ Сборник Московского архива Министерства юстиции, т. 5, с. 316; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 355, ч. II, л. 688 об., 689, 689 об.; кн. 831, л. 637 об.—641 об.; кн. 827, ч. II, л. 732 об.—735 об.

⁶⁵ Список населенных мест Российской империи по сведениям 1872—1877 гг. Т. XXXIV. Псковская губерния. СПб., 1885, с. 49.

⁶⁶ Василев И. И. Опыт статистико-географического словаря Псковского уезда губернии. Псков, 1882, с. 119, 170, 237, 286.

⁶⁷ Благодарим за консультацию по этому вопросу сотрудницу Псковского музея-заповедника Л. Е. Сергееву.

⁶⁸ Ушаков Ф. А. Описание древних городищ, городцов, курганов, валов, каменных крестов, мостов и камней с отпечатками разных предметов, сохранившихся в Псковской губернии: Материалы для археологической карты. Псков, 1897, с. 8.

⁶⁹ Окулич-Казарин Н. Ф. Материалы к археологической карте Псковской губернии. — В кн.: Тр. Псков. археолог. о-ва, 1914, вып. 10, с. 234, 240, 254.

⁷⁰ Сведения получены от Л. Е. Сергеевой.

вания селщ.⁷¹ Мпкрорегион, который может быть очерчен по рядной на землю Подграмскую, является перспективным, но сплошному археологическому обследованию он пока не подвергался.

Итак, современные деревни Сенно, Иверицы, Подграмье, Луки существовали уже в XIV в. Что же касается отсутствия в писцовой книге 355 (1585—1587 гг.) топонима «Подграмье», то он, возможно, неправильно передан писцом как «Подгривье». Но может быть и другое объяснение. Дело в том, что далеко не все названия деревень и пустошей попадали в писцовые книги. По данным писцового описания 1585—1587 гг., в Сенской губе было 15 деревень и 46 пустошей, а по названиям известны только 7 деревень и 8 пустошей. Л. М. Марасинова отмечает, что «крайняя раздробленность и размельченность псковского церковного и монастырского землевладения приводила к тому, что далеко не все земли, на которые были представлены харатейные данные, были записаны в писцовые книги. Этих старинных грамот представлялось во время описаний так много, что „всего уписать писцом было неместимо“».⁷² Не исключено, что д. Подграмье и попала в число восьми «безымянных» деревень Сенской губы.

Соответствие в названиях «Подграмье» (в Каменской губе Завелицкой засады) и «Подграмье» (в Сенской губе Изборского уезда), вероятно, связано с проходившим здесь древним Грамским путем. Документы XIV—XVII вв. фиксируют два участка этой дороги.

Ю. Г. АЛЕКСЕЕВ

ДУХОВНЫЕ ГРАМОТЫ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ДОМА XIV в. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УДЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Нет необходимости доказывать важное значение княжеских духовных грамот как исторического источника. Духовные грамоты князей Московского дома XIV—XV вв. издавна служили предметом пристального внимания исследователей. В XIX в. при создании общих трудов по истории России к ним обращались Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и другие ведущие историки; при написании истории русского права они

⁷¹ См., напр.: *Сергеева Л. Е.* Разведка в Псковской области. — В кн.: *Археологические открытия 1979 г.* М., 1980, с. 32—33; *Мануйлов А. Е.* Разведка в Печорском районе Псковской области. — Там же, 1980 г., 1981, с. 19—20; *Харлашов Б. П.* Разведки по р. Кудебь на Псковщине. — Там же, с. 36.

⁷² НПГ, с. 20.